

Отличное чувство ритма

Около прилавка, где рисовали карамелью, толпился народ, по большей частью состоящий из маленьких детей. Чжао Юэ стоял в толпе, выделяясь своим ростом. Вэнь Люнянь, согнувшись, сидел рядом на корточках. Как раз в этот момент он сосредоточенно поворачивал иглу, с таким видом, будто он старается изо всех сил.

Дети тоже спокойно и сосредоточенно, не моргая, смотрели на крутящийся стол.

Чжао Юэ подумывал развернуться и уйти.

Но он не мог.

На ярмарке много людей, которые с легкой руки господина префекта ненавидят бандитов. Нет никаких гарантий, что ему удастся избежать неприятностей, если его кто-то увидит. Иначе придется ходить с охраной.

Они же вышли с группой Темных стражей, людьми из дворца Преследующих Тени, и крепости Тэн Юнь. Так почему остался только он один?

Дети вокруг восторженно закричали. Вэнь Люнянь получил от хозяина прилавка пару огромных нарисованных карамелью феникса и дракона. Улыбнувшись, он протянул одного Чжао Юэ.

Чжао Юэ: «...»

Вэнь Люнянь откусил кусочек, продолжая стоять с поднятой рукой.

— Я не буду это есть, — сказал Чжао Юэ.

— Повернись, повернись, — Вэнь Люнянь всунул конфету ему в руку. — Пойдем, посмотрим что тут еще есть интересного.

Вокруг стояли дети с завистью в глазах.

Чжао Юэ тут же передал карамель ребенку.

— Нельзя, — покачал головой хозяин прилавка. — Это подарок от господина Вэня другу.

Ребенок послушно отдернул руку.

Грудь Чжао Юэ сдавило.

— Пойдем скорее, — позвал его Вэнь Люнянь, замедлив шаг.

Чжао Юэ с карамелью пошел за ним.

С другой стороны улицы, Чжао У спросил:

— Ты пойдешь за ними?

— Не стоит, — Хуа Тан оглянулась: — Отношения между господином и главой Чжао всегда были напряженными. Похоже теперь они довольно неплохие. Кто знает, может после праздника Фонарей они смогут смягчиться.

— Я тоже так думаю, — кивнул Чжао У.

Что касается Лу Чжужа, он спозаранку отправился в другое место, оставив главу Чжао одного, полностью игнорируя тот факт, что господин префект скорее всего снова до смерти его разозлит.

Хорошо быть братьями.

— Ну и сколько ты еще собираешься гулять? — не выдержал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь остановился.

— Великий глава устал? Тогда давай найдем ларек и посидим.

— Я не устал.

Но Вэнь Люнянь уже потянул его к мелкому ларьку с вонтонами*.

*П.п.: Маленькие пельмешки в бульоне.

Чжао Юэ, отделенный вуалью доули, посмотрел на него спокойно и без эмоций, но в то же

время со следами затаенного негодования.

Вэнь Люнянь потер подбородок. Кажется, так не очень удобно есть...

В результате, раскладывающий вонтоны хозяин лавки еще не успел любезно поздороваться, как Вэнь Люнянь, прихватив с собой Чжао Юэ, сменил место.

Сладкие пирожки, кусочками нанизанные на бамбуковые палочки, гораздо удобнее есть, чем вонтоны.

Но у Чжао Юэ по-прежнему не было аппетита.

Зато Вэнь Люнянь был рад поесть.

До этого Чжао Юэ считал префекта хитрым книжным червем.

После этого он сменил свое мнение. Вэнь Люнянь был хитрым и прожорливым книжным червем.

— Еще пять шпажек говядины, — попросил Вэнь Люнянь.

Хозяин согласился и очень быстро поджарил на огне мясо на палочках.

— Великий глава, почему ты не ешь? — прошептал Вэнь Люнянь.

— Я не голоден.

— А-а!

Чжао Юэ переложил в другую руку карамель и сахарные пирожки. Эти штуки держать утомительнее, чем носить меч.

Вэнь Люнянь взял сахарный пирожок и съел его, причем карамель по-прежнему была у него в руке.

Чжао Юэ нахмурился:

— Забери это у меня.

— Слишком много сладкого, не хочу, — отказался префект.

На лбу Чжао Юэ запульсировали вены. Вот нужно было тебе делать такой огромный!

Вэнь Люнянь взял у продавца мясо на палочках:

— Ты хочешь...

— Не хочу, — жестко отказался Чжао Юэ, прежде чем префект успел договорить.

Вэнь Люнянь тактично прекратил настаивать, но ему было слишком скучно молча есть говядину.

— Как нынче поживаете, господин? — хозяин лавки, освободившись от дел, решил поболтать.

— Неплохо, — сказал Вэнь Люнянь. — В резиденцию приехало немало друзей.

— Это те молодые герои в черной одежде? — весело сказал хозяин лавки. — У господина доброе сердце, вы подружились с хорошими людьми. Несколько дней назад этот ларек чуть не сгорел, но они помогли потушить пожар. Малыш старого Ню играл и сломал ногу, так они отнесли его к врачу. Заодно рассказали доктору Вану, что по словам свахи в марте можно вступить в брак.

Вэнь Люнянь уже привык и не удивлялся. Улыбнувшись, он кивнул.

— Дворец Преследующих Тени всегда был добрым, щедрым, и услужливым.

— Именно! Позавчера у девушки из семьи Ван были трудные роды, все разрешилось благодаря им, — хозяин лавки продолжил жарить мясо.

У Чжао Юэ глаза на лоб полезли. Они и трудные роды могут принять?

Услышав такое, Вэнь Люнянь тоже недоумевал:

— Трудные роды? Это та, которая родила малыша, те трудные роды?

— Ну, а как иначе, разве у кого-то еще были трудные роды? — усмехнулся продавец.

— Повитуха была в гостях у родственников, к счастью господа молодые герои поехали и вернули ее назад.

Чжао Юэ почувствовал, что просто обязан в этой жизни познакомиться с хозяином дворца Преследующих Тени, чтобы наконец узнать, что это за человек такой, способный вывести такую группу сверхъестественных подчиненных.

— Мы правда больше не можем есть. — Большая группа Темных стражей ходила по ярмарке. У каждого из них в руках была куча еды: сладкие пирожки, мясо на шпажках, лепешки с мясом, бараний окорок, в общем полный комплект, вплоть до того что на сгибах локтей висели корзины, нагруженные яйцами, зеленью, соленой рыбой, и вяленным мясом.

— Невестка Ли, ну правда, совсем не нужно так церемониться, — Темный страж, в попытке увильнуть, опустил голову, да так удобно, что она смогла повесить ему на шею связку чеснока — в руках и правда места не осталось. Несмотря на то, что талисманы Цзянху очень способные, у них явно нет трех голов и шести рук.

— В этом захолустье нет ничего получше.

Селяне по большей частью люди простые и не отличаются красноречием, и могут выразить свою признательность только через продукты.

Темные стражи непрестанно благодарили, и пообещали на следующий же день прислать всем серебро, не собираясь забирать продукты бесплатно.

Люди были растроганы, услышав это, и почувствовали, что они и правда достойные друзья господина Вэня. Такие справедливые, милосердные, и дружелюбные.

— Господин, а новый портрет еще будет?

После напряженного рабочего дня хозяин лавки опять подошел поболтать.

Лицо Чжао Юэ застыло.

— Хм, трудно сказать, — Вэнь Люнянь грыз куриную ножку.

Чжао Юэ повернул голову и холодно посмотрел на него. Что это тебе трудно сказать?

— Трудно сказать, это все-таки нет? — спросил хозяин лавки. — Господин, вы кое-чего не знаете. У меня есть племянница, которой очень нравится молодой господин Чжао, и ей

обязательно нужно посмотреть на него, прежде чем начинать есть.

Чжао Юэ: «...»

Вэнь Люнянь потер подбородок.

— Правда?

— Ага! — кивнул хозяин. — После того, как она прочитала последнюю историю, чуть не заплакала.

Чжао Юэ очень хотел бы быть там, где вокруг не существует звуков.

— На самом деле, даже если не про господина Чжао, можно почитать много других историй, — сказал Вэнь Люнянь. — Например небесный владыка Ли, держащий пагоду, или еще один из восьми даосских святых — Люй Дунбинь, они тоже благородной наружности, и к тому же величественны.

Хозяин упрямо настаивал:

— Нет, это все не то. Ей нравится молодой господин Чжао.

Чжао Юэ: «...»

Как только люди вокруг услышали, что на том конце обсуждают портреты, они тут же поспешили подойти поближе, наперебой заявляя, что господину нужно обязательно написать продолжение. Мы же все хотим посмотреть. Даже если не будет книжки, можно выпустить несколько портретов. Знаете ли, без новых портретов на Новый Год все очень страдают.

Голова Чжао Юэ снова разболелась.

— Этот чиновник подумает об этом еще раз, — заверил их префект

Лицо Чжао Юэ вытянулось. Разве нельзя сразу отказать?! О чем тут вообще думать.

Явственно ощутив изменения в настроении человека рядом, и чтобы предупредить опрокидывание стола загадочным красавчиком, господин Вэнь решительно потянул его за собой.

— Идем, у нас еще есть дела.

Народ не в силах был с ним расстаться. Уже уходите? Мы еще о многом не поговорили.

Вэнь Люнянь тащил Чжао Юэ, вернее, Чжао Юэ тащил Вэнь Люняня. В любом случае, вдвоем они пришли в укромный уголок на берегу реки.

По сравнению с ярмаркой на празднике Фонарей, здесь было гораздо тише, вокруг никого, и только лишь сияли смутные звездочки.

Темный страж сидел неподалеку на дереве, и ел жареное мясо, попутно наблюдая за двумя людьми, чтобы Чжао Юэ в порыве гнева не сбросил господина в воду, или же, чтобы господин не потерял сознание от гнева Чжао Юэ.

Я правда очень волнуюсь.

— У людей добрые намерения, — произнес Вэнь Люнянь.

— Конечно, я знаю, — Чжао Юэ сорвал шляпу, под которой было душно — даже лицо продолжало покалывать, вызывая желание почесаться.

— Им правда нравится великий глава, — продолжал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ по правде не хотел опять обсуждать с ним вопрос «как понравиться простому народу».

— Ты будешь есть или нет? — Вэнь Люнянь взял из его рук конфету и протянул мясо на шпажке.

Наблюдая, как он сидел у прилавка и так долго ел, нельзя не почувствовать голод. Как ни крути, в этом нет ничего такого, и на этот раз Чжао Юэ не стал отказываться.

Вэнь Люнянь улыбнулся и потянул его сесть на большой камень.

— Не слишком холодно? — спросил Чжао Юэ. Среди зимы сидеть на берегу реки...

— Не холодно, — пошарив за пазухой, Вэнь Люнянь вытянул маленькую вещицу. — У меня есть это. Когда я в прошлый раз пошел на Сумеречную скалу, забыл надеть.

Чжао Юэ кинул взгляд, и сразу же заметил, что это кусок кроваво-красного нефрита, огненный нефрит лучшего качества.

— Мне его прислали хозяин дворца Цинь и молодой господин Шэнь, — сказал Вэнь Люнянь.

— У тебя хорошие отношения с дворцом Преследующих Тени? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Город Юньлань очень интересный. Дворец Преследующих Тени находится на огромной неприступной горной вершине, там прекрасный пейзаж. В будущем, по возможности, я могу взять великого главу с собой в гости.

Чжао Юэ отбросил бамбуковую палочку.

— Идем, вернемся на ярмарку.

Вэнь Люнянь спрыгнул с камня и отряхнул одежду от земли.

Чжао Юэ надел шляпу и пошел с ним обратно.

— Господин, великий глава, — Хуа Тан и Сяо У подошли к ним. — Все-таки предупреждайте, когда собираетесь исчезнуть.

— Мы ходили на берег реки, — Вэнь Люнянь держал конфету.

— А где Лу Чжуй? — спросил Чжао Юэ.

— У ларька с юаньсяо, — сказал Чжао У. — Или у ларька с острой лапшой, я не присматривался.

Чжао Юэ: «...»

Почему на горе я никогда не видел, чтобы у него был такой хороший аппетит?

<http://bllate.org/book/15740/1409097>